

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЯЗЫК И ДИСКУРСЫ: НА НОВЫХ РУБЕЖАХ ТЕОРИИ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ

И. В. Зыкова

В эпоху высоких технологий, больших данных и глобальной интеграции значительно ускоряется процесс обмена информацией, расширяется сфера межличностных контактов, развиваются новые (виртуальные, онлайн) формы коммуникативного взаимодействия, усложняющие систему отношений между участниками коммуникации и создающие условия для значимых изменений в языковой системе. Данные факторы по-новому ставят вопрос о роли естественного языка в конструировании разного рода дискурсов и способствуют активизации научных усилий, направленных на изучение глубинных оснований языкового творчества, осознание эпистемологического статуса и эвристического потенциала языковых преобразований. Сегодня все острее ощущается потребность в осмыслении как с позиции теории, так и с позиции практической целесообразности пределов креативного использования языка, не нарушающего его самоидентификации (при всех его неизбежных творческих модификациях и трансформациях в разных типах дискурса) и не приводящего к утрате связи с его предшествующими состояниями.

Настоящая книга — плод коллективного труда в изучении одной из фундаментальных и вместе с тем одной из наиболее актуальных проблем теоретического языкознания — лингвистической креативности. Как известно, начало изучения данной проблемы было положено в трудах античных мыслителей. На сегодняшний день мировой научный опыт ее разработки крайне обширен, а объем проведенных к настоящему времени исследований необозрим. Однако вопросы онтологии и аксиологии языкового творчества, изучение его прагматических и этико-эстетических аспектов сохраняют одно из центральных положений не только в филологических науках, но и в общей системе современного научного знания.

- ✓ *Что такое лингвокреативность? Какова ее природа и существенные свойства?*
- ✓ *Можно ли «измерить» лингвистическую креативность в дискурсе?*

- ✓ *Как проявляется креативный потенциал языка в зависимости от типа дискурса, и есть ли пределы его реализации в том или ином типе дискурса?*
- ✓ *Как влияют лингвокреативные процессы, происходящие в определенном типе дискурса, на состояние и развитие языковой системы?*
- ✓ *Где проходит граница между креативными и некреативными реализациями языковой деятельности в дискурсе?*

Эта серия весьма сложных вопросов составляет предмет изучения настоящей монографии. Коллективное исследование направлено на комплексное изучение новаций (в широком понимании), которые возникают в результате креативного использования языка в дискурсах разных типов, представляющих ключевые социокультурные сферы коммуникативного взаимодействия. Авторами книги предпринимается попытка установить критерии определения форм и способов неконвенционального употребления языковых средств в дискурсах, выявить механизмы порождения языковых изменений и вхождения в языковую систему лингвокреативных новаций отдельных дискурсов, а также изучить влияние лингвокреативных явлений, возникающих в одних дискурсах, на креативные процессы в других дискурсах. Особенно важным представлялось исследование функционального потенциала системно-языковых техник и стратегий лингвокреативности, «действующих» в определенных дискурсивных условиях при участии экстралингвистических факторов. Кроме того, в фокусе внимания находится взаимообусловленность процесса креативного использования языка и процесса стереотипизации; взаимосвязь дискурсивных практик с состоянием языковой системы; соотношение устойчивости и вариативности языка, значение которого особенно велико в условиях стремительной технологизации и расширения коммуникативно-дискурсивного пространства.

Композиционная структура монографии отвечает ее целеполаганию. Она состоит из семи глав, в каждой из которых освещаются результаты исследования лингвокреативности, проведенного на материале определенного дискурса или разных дискурсов. В фокусе внимания авторов такие типы дискурса, как: кинематографический дискурс (или кинодискурс), дискурс детской литературы, рекламный дискурс, поэтический дискурс, художественный экспериментальный дискурс, научный дискурс, эпистолярный дискурс и медийный дискурс (или медиадискурс).

Выбор данных дискурсов для исследования лингвокреативности обусловлен рядом факторов. Прежде всего, актуальность их изучения определяется отнесенностью к ключевым областям социокультурной жизни, активным развитием и взаимовлиянием. Кроме того, выбранные для иссле-

дования дискурсы обладают разными возможностями в реализации креативного потенциала языковой системы и во внедрении созданных новаций или креаций в область общезыковой практики.

Немного перефразируя определение, данное Ю. С. Степановым, можно сказать о том, что каждый тип дискурса — это «особое использование языка» для «выражения особой ментальности» (или «особой идеологии»), которое «влечет активизацию некоторых черт языка и, в конечном счете, особую грамматику и особые правила лексики»¹. Следовательно, для получения валидных результатов и формирования объективных представлений о возможностях и границах креативного использования языка представлялось необходимым привлечение дискурсов, обладающих как схожими, так и контрастирующими типологическими характеристиками.

В современной литературе выделяются многочисленные критерии типологизации дискурсов. С учетом решаемых исследовательских задач в качестве релевантных принимались во внимание несколько критериев.

По критериям «автор / адресант» и «реципиент / адресат» выбранные дискурсы позволяют охватить основные виды авторства и адресации, ср.: 1) множественный и / или неопределенный автор (*кинодискурс, рекламный дискурс*) vs. единичный, конкретный автор (*эпистолярный, художественный, медийный и научный дискурсы*); 2) полиадресация (определенные подтипы *художественного дискурса, кинематографического, рекламного, научного и медийного дискурсы*) vs. моноадресация (*эпистолярный дискурс*) vs. автоадресация (отдельные подтипы *художественного дискурса*).

Особой значимостью обладает языковой опыт или уровень языковой компетенции адресата. По этому критерию из всех рассматриваемых дискурсов крайние позиции занимают *дискурс детской литературы* (незначительный языковой опыт адресата) и *художественный экспериментальный дискурс* (наиболее высокий уровень языковой компетенции адресата). Языковой опыт влияет на степень свободы или несвободы в реализации креативного потенциала языковой системы в том или ином типе дискурса. К примеру, ориентация игрового кино на усредненную языковую личность обуславливает использование лингвокреативных техник (приемов, стратегий), отличных от тех, что применяются, к примеру, в экспериментальной поэзии и соответствуют интересам и ожиданиям искусенной или высококвалифицированной в лингвистическом плане аудитории.

Проявление лингвокреативности во многом зависит от интенциональности дискурсов, проявляющейся в самых разных планах и, в

¹ Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принципы Причинности // Язык и наука конца XX века. М.: РГГУ, 1995. С. 38–39.

частности, в конструировании вымышленных миров, построению новой художественной реальности или, напротив, трансляции реальных событий, изложению фактов (ср.: *игровой кинодискурс vs. художественный дискурс vs. медийный, эпистолярный и научный дискурсы*), а также их конвенциональности (ср.: *научный дискурс vs. поэтический дискурс*).

Важное значение для раскрытия природы лингвокреативности, способов ее манифестации в разных дискурсах имеет учет выполняемых ими основных функций (ср.: *апеллятивная, манипулятивная, эстетическая, образовательная, лудическая, информативная, фатическая и др. функции*), а кроме того, и ключевые эстетические и / или прагматические задачи и установки, диапазон которых в исследуемых дискурсах весьма широк и разнообразен, ср.:

- создание нового художественного языка (*художественный экспериментальный дискурс*),
- выражение «комического» (*кинодискурс*),
- продажа или продвижение товаров и услуг, пропаганда (*рекламный дискурс*),
- формирование общественного мнения, навязывание определенной идеологии (*медийный дискурс*),
- поддержание личных контактов или интимизация личных отношений (*эпистолярный дискурс*),
- воспитание, развитие (духовное, языковое) и социализация (*дискурс детской литературы*),
- передача или формирование новых знаний, распространение существующих знаний (*научный дискурс*).

Функции, эстетические и прагматические установки определяют авторскую интенцию метаязыковой рефлексии при создании дискурса определенного типа, влияющую на выбор языковых средств, глубину преобразований их плана выражения и / или плана содержания, меру отступления от языкового и дискурсивного канонов.

Получение корректной оценки особенностей проявления лингвокреативности обеспечивается тем, что исследуемые дискурсы представляют две формы коммуникации (устную / письменную), ср., например: *кинодискурс vs. научный дискурс vs. художественный и эпистолярный дискурсы*; а также отличаются разной модальной усложненностью (полимодальные / мономодальные дискурсы), ср., например: *кинодискурс, рекламный дискурс, медиадискурс, сетевая поэзия vs. научный дискурс, художественный дискурс vs. эпистолярный дискурс*.

Таким образом, исследование лингвокреативности на материале данных типов дискурса позволяет учитывать оптимальное количество наибо-

лее важных факторов типологического характера, которые могут определять способы, механизмы, принципы креативного использования языка в дискурсе. Как показано в главах монографии, типологические особенности дискурса служат своего рода «регуляторами» лингвокреативных процессов, задают определенные «пределы» языковому новаторству в дискурсе и обуславливают меру оригинальности и многообразия создаваемых лингвокреативных единиц.

В ходе исследования авторами монографии были созданы оригинальные электронные корпуса текстов, представляющих анализируемые типы дискурса. В качестве основных фильтров для отбора материала в корпус выступают жанр или подтип(ы) того или иного дискурса и разные (преимущественно наиболее значимые с исторической точки зрения) периоды их развития, что позволило провести как синхроническое, так и диахроническое исследование и проследить динамику и тенденции изменений лингвокреативных процессов в конкретных типах дискурса. В корпус включались, прежде всего, русскоязычные тексты, а также аналогичного рода тексты на английском языке и в некоторых случаях на испанском, итальянском, французском и немецком языках. Таким образом, исследование лингвокреативности проводилось на обширном — разножанровом, многоязычном, охватывающем значительный (в несколько столетий) временной отрезок — эмпирическом материале, структурированного и системно оформленного в виде нескольких отдельных корпусов, имеющих самостоятельное значение.

Изучение лингвокреативности осуществлялось посредством разработанного научным коллективом метода, в основе которого лежит многоуровневая система параметров:

— Уровень 1: Макродискурсивные параметры, которые эксплицируют влияние внешних факторов на реализацию креативного потенциала языковой системы в дискурсе определенного типа (например, научно-технического прогресса, различных культурных, общественных, политических, экономических, международных и других событий).

— Уровень 2: Микродискурсивные параметры, свидетельствующие о креативном использовании языковых средств и о создании разного рода новаций (морфологических, синтаксических, лексических, фразеологических, (орфо)графических и др.) в исследуемых типах дискурса. На данном уровне изучаются разновидности лингвокреативных единиц, среди которых, например, языковая игра, ошибки, ляпсусы, спонтанно или намеренно порожденные аномалии; проводится типология неконвенциональных или оригинальных форм использования языковых средств и механизмы (стратегии, техники) их порождения.

— Уровень 3: Интердискурсивные параметры, которые раскрывают взаимовлияние анализируемых дискурсов, приводящее к повышению / понижению лингвокреативного потенциала друг друга. Например, анализируется как поэтический дискурс влияет на лингвокреативное моделирование кинодискурса или рекламного дискурса, как научная терминология становится средством художественного познания, в результате чего возникают уникальные креативные новации, влияющие на развитие языковой системы.

На каждом из трех уровней определялись наиболее значимые для изучаемых дискурсов макро-, микро- и интердискурсивные параметры (перечень выделенных микро- и интердискурсивных параметров см. в разделе «Приложение»)².

Использование метода дискурсивно-параметрического анализа лингвокреативности сопровождалось применением метода корпусной разметки случаев нестандартного (в широком понимании) использования языка с их последующей дифференциацией по степени проявления в них креативного (нового, оригинального) как с дискурсивной, так и с общеязыковой точки зрения. В ходе исследования разработана методика корпусного аннотирования параметров лингвокреативности с использованием программ Microsoft Excel и Microsoft Word, позволяющая фиксировать креативные единицы, имеющие не только языковую, но и полимодальную природу. Помимо указанных основных методов, лингвокреативные процессы в разных дискурсах изучались с помощью методов, разрабатываемых в когнитивной лингвистике, семиотике, в области дискурс-анализа и лингвопрагматики, а также в лингвокультурологии. Данные, полученные в ходе параметризации и корпусной разметки, подвергались статистической обработке. Было создано программное обеспечение для поиска и сортировки примеров по заданным параметрам, а также по расчету частоты активности

² Информация о макродискурсивных параметрах, релевантных для исследования определенного типа дискурса, и их количестве содержится в каждой главе монографии. Методика выделения и формирования списка микродискурсивных параметров (фонологических, морфологических, словообразовательных, лексических, синтаксических, (орфо)графических) разработана и представлена в работе *Зыкова И. В., Киосе М. И.* Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте: кинодискурс vs. дискурс детской литературы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 26–40. О выделении прагматических и семантических параметров см. в статье *Соколова О. В., Фещенко В. В.* Лингвокреативность авангарда: Языковые функции в художественном и рекламном дискурсах // Слово.ру. Балтийский акцент. 2021. О критериях установления интердискурсивных параметров см. в статье *Зыкова И. В.* Интердискурсивные параметры лингвистической креативности (на материале кинодискурса) // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 11–29; а тж. в отдельных главах настоящей монографии.

параметров лингвокреативности и их попарных корреляций, выявляющих специфику лингвокреативного моделирования текстов, представляющих конкретный тип дискурса.

С опорой на общую теоретико-методологическую основу в каждой главе монографии предложена авторская методика изучения лингвокреативности определенного дискурса или дискурсов, совокупность которых раскрывает разнообразие вариантов применения дискурсивно-параметрического метода, учитывающих специфику дискурса и / или объем анализируемого корпуса. В значительном по объему корпусе, включающем материал нескольких дискурсов на разных языках, целесообразно проводить исследование единичных параметров лингвокреативности. В корпусах меньшего объема, содержащих тексты одного типа дискурса на одном или двух языках, могут анализироваться: а) все параметры лингвокреативности макро-, микро- и интердискурсивного уровней, б) отдельные параметры всех трех уровней; в) отдельные параметры одного из трех уровней. Выбор определенного варианта применения параметрического метода обусловлен типологическими особенностями исследуемого дискурса, частными исследовательскими задачами и получает аргументированное обоснование в соответствующей главе книги. Представленные в каждой главе результаты проведенных исследований продемонстрированы на обширном иллюстративном материале и имеют широкий спектр визуальной репрезентации в виде таблиц и рисунков.

Посредством созданных авторами монографии методик осуществляется разграничение некреативной и креативной активизации параметров в конкретном типе дискурса. К примеру, использование фразеологизма в его узальной или модифицированной форме может быть квалифицировано как креативное, например, в дискурсе детской литературы или эпистолярном дискурсе и, напротив, как некреативное — в рекламном или экспериментально-художественном дискурсе; инверсионные конструкции могут наделять, например, поэтический дискурс или медийный дискурс оригинальностью, но выступать стандартными средствами построения вербальной системы кинодискурса³. Еще одним примером служит использование

³ Отдельно заметим, что в современной лингвистике вопрос о воспроизводимости, рекуррентности языковых явлений отличается значительным разбросом мнений с точки зрения языкового творчества, от полного отрицания связи с последним до признания невозможности воспроизводства языковых единиц без новых приращений разного рода. В частности, В. Г. Гак указывает на то, что воспроизводство явления обязательно вызывает к жизни варьирование (Гак В. Г. Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М.: ЛИБРОКОМ, 2016). В настоящей монографии авторами предлагаются свои подходы к решению этого вопроса.

такого универсального приема, как метафоризация (или шире — тропеизация). В главах монографии показано, насколько по-разному действует этот прием в разных типах дискурса, насколько варьирует от дискурса к дискурсу степень новизны или оригинальности, уникальности лингвокреативной единицы, создаваемой посредством этого приема, насколько различны цели ее создания и эффекты от ее употребления. В основе разграничения креативных и некреативных случаев использования языковых средств лежат разные показатели его оценки. Разграничение может проходить по линии частотности: чем меньше встречается то или иное языковое явление в дискурсе или в определенном языковом окружении (контексте) в разных дискурсах, тем более креативным оно считается для данного дискурса и / или для общеязыкового узуса и / или для языковой системы в целом. В качестве «дифференциаторов» 'некреативного — креативного' могут выступать и такие показатели оценки активизации параметров, как 'художественно эстетическая стилизация — эстетико-прагматическая актуализация (или экспликация)', 'дискурсивная конвенциональность — дискурсивная интенциональность', 'сильная коммуникация — слабая коммуникация' (понятия Д. Блэкмора), 'коммуникативное речетворчество — композиционное речетворчество' (понятия Б. Арватова), 'реализация в неэстетических функциях — реализация в эстетической функции'. Кроме того, креативный характер языковой единицы может подтверждать степень ее эвристичности, использование в создании полимодальных элементов дискурса, ее уникальность, о которой свидетельствует индивидуально-авторское использование, а также оригинальность формы представления информации. Таким образом, в монографии выработана система дифференциаторов, позволяющая разграничивать некреативные и креативные случаи активизации универсальных (макро-, микро- и интердискурсивных) параметров лингвокреативности с учетом типа дискурса, а также определять, обладает ли то или иное лингвокреативное явление дискурсивной или общеязыковой значимостью.

Важно также отметить, что проведенные авторами книги исследования выявляют взаимообусловленную работу параметров лингвокреативности, в результате которой возникают разные по своей выраженности и сложности лингвокреативные явления, что свидетельствует о градуальном характере лингвокреативности в дискурсах разных типов. Порожденные новации могут тиражироваться в этом же дискурсе, постепенно утрачивая свою новизну, или переходить в другие дискурсы, также теряя в них со временем свою эвристическую ценность. Изучение этих процессов позволяет прояснить механизмы перехода дискурсивной новации в языковую конвенцию.

Одним из результатов коллективного исследования является формирование понятийно-терминологического инструментария для изучения лингвокреативных процессов в дискурсах разных типов. Этот инструментарий создавался на базе анализа и использования существующих понятий и введения в научный обиход лингвистики новых терминологических обозначений явлений или процессов, связанных с реализациями креативного потенциала языка. Особое внимание уделялось разработке понятий, позволяющих провести специализацию феномена лингвистической креативности и раскрыть его многомерную природу. К числу таких понятий относятся, в частности: «креативность» («креативность человеческой деятельности»), «креативность системы языковых знаков»), «лингвокреативность», «языковое творчество», «лингвокреативное мышление», «языковая стереотипность», «параметр лингвокреативности», «шкала лингвокреативности», «лингвокреативная деятельность», «универсальная лингвокреативность», «дискурсивная лингвокреативность», «контекстная (лингво)креативность», «эвристическая лингвокреативность», «эстетическая лингвокреативность», «индивидуальная лингвокреативность» и «индивидуально-авторская лингвокреативность», «коллективная лингвокреативность», «массовая лингвокреативность», «(не)слыханная креативность», «(лингво)креатема», «языковая аномалия», «нечаянный креатив», «некреативность» (нелингвокреативное), «антикреативность» («антилингвокреативное»), «допустимая (лингво)креативность» (см. также раздел «Предметный указатель»).

Таким образом, посредством дискурсивно-параметрического анализа языковых новаций (в широком понимании), проведенном на эмпирическом материале, значительном в количественном и хронологическом плане и репрезентативном в социокультурном и языковом плане (русский и английский, а также и другие языки), были установлены лингвокреативные технологии, техники, стратегии, обеспечивающие креативное использование языковых средств в дискурсивных практиках.

Коллективное исследование представляет в целом системное изучение разного рода форм и типов языковых преобразований и новаций, происходящих в наиболее лояльных или сенситивных к креативному процессу дискурсах в наиболее важные для каждого типа дискурса периоды их развития. Полученные новые эмпирические данные о креативном функционировании языка в дискурсах разных типов позволили установить критерии, по которым возможно оценить и спрогнозировать «успешность» дискурсов в зависимости от лингвокреативности, их историческую значимость в эволюции языка и роль в системе ценностей современного общества.

В заключение я хотела бы обратить отдельное внимание на то, что авторы монографии не стремились свести все богатство креативных средств и

креативных потенций языка к узким формальным рамкам их исчисления, привести к общему знаменателю все фактически неисчисляемое многообразие проявлений языкового творчества и новаторства в дискурсе. Представленный в настоящей книге метод изучения лингвистической креативности, реализуемый совокупностью авторских вариантов его применения, следует рассматривать как один из возможных комплексно-системных подходов к измерению такого столь сложного феномена, как лингвистическая креативность, учитывая его многомерность, многоплановость, многогранность, разнородность, потенциально неограниченный внутренний ресурс и множественную манифестацию в дискурсе. Данный подход позволяет выявлять лингвокреативные единицы, свойственные конкретному типу дискурса, и сопоставлять на общих основаниях значимость одних и тех же лингвокреативных явлений в дискурсах самых разных типов; устанавливать и верифицировать универсальные и дискурсивно специфические способы создания языковых новаций или языковых креаций.

Каждая глава монографии сопровождается списком литературы и кратким изложением основных результатов исследования на английском языке.

В книге также представлены следующие разделы: раздел «Приложение», содержащий список микро- и интердискурсивных параметров лингвокреативности, исследуемых в монографии, раздел «Предметный указатель», состоящий из алфавитного перечня основных терминологических понятий, которые используются и / или разрабатываются коллективом авторов, и раздел «Информация об авторах», предоставляющий краткую информацию о каждом авторе.

Коллектив авторов выражает глубокую признательность рецензентам монографии доктору филологических наук, профессору Елене Георгиевне Беляевской, доктору филологических наук, профессору Ольге Камалудиновне Ирисхановой и доктору филологических наук, профессору Виктории Владимировне Красных за внимательное отношение к изложенным в работе положениям и полученным исследовательским результатам. Коллектив авторов адресует отдельные слова благодарности Российскому научному фонду за финансовую поддержку настоящего исследования, проведенного на базе Института языкознания РАН.